Глава 95

...

11. Не миф, а легенда (8)

...

#8 Их истории: Начало легенды.

...

«Хотя каждый, кто смотрит видеозапись, узнает... Но на всякий случай, если кто-то не узнает, президент предал Юграсию ради своей любимой девушки в Аруции».

Когда Ризен предстал перед двенадцатью людьми, они смотрели на него с серьезностью, отличной от нормы.

«Да, ради женщины... Ради собственного эгоизма... Президент, нет, Неркия предал наши надежды и мечты о победе в имперском фестивале!»

Ризен всегда называл всех по их титулу, но в этот раз вместо этого назвал Неркию не как президента, а по имени.

Это означало, что он больше не признавал его своим президентом.

Более того, как зам.президента, Ризен обладал правом снять с позиции президента, так что это имело еще больший смысл.

«Президента, как мы его знаем, больше нет. Он мертв! Остался только Неркия... предатель!»

Хотя сам Ризен был тем, кого можно было назвать виной всего этого, в ситуации, в которой наш президент предал нас, мы ничего не получим, разделившись еще больше, так что я держал рот на замке.

«Так что мы будем делать?»

По правде говоря, если бы это была какая-то другая академия, студенты сейчас оказались бы в полном беспорядке.

Нет, если речь шла бы о Юграсии прошлого года, мы бы, вероятно, сдались.

Но сейчас в Юграсии были сильные бойцы даже без президента, и благодаря учениям профессора Нисервина мы были хорошо знакомы с предательством.

Хотя это было и правда нелепо... Профессор Нисервин изначально был прав!

Так что, хоть мы и не впали в панику, потеряв нашего президента студсовета...

Но потеря одной из наших ключевых сил, командующей Королем Духов и бесчисленными другими элементалями, была очень большой потерей.

К тому же, он перешел на сторону врага.

«Конечно».

Полностью поняв ситуацию, Ризен заявил.

«Мы убьем его».

«Эм, имперский фестиваль запрещает убивать?»

«Это не имеет значения. Он предал и бросил нас… Вы думаете, что мы можем просто оставить президента в покое, когда он выбрал женщину вместо нас?!»

Когда Ризен заскрежетал зубами в злости, завыв, как зверь, я уставился на него и спросил:

«Завидуешь?»

«Да».

Ризен кивнул.

И число людей, кивнувших с Ризеном, составляло… десять?

Все кроме меня? К тому же, сударыня Арис была включена в двенадцать?

«Это так и работает?»

Глядя на всех, возмущенных чем-то, я начал задумываться, что я вообще здесь делал.

«Так что… Мы убьем Неркию! Правосудие грязной паре!»

«Правосудие!»

«Правосудие!»

«Правосудие!»

Поднявшие оружие люди, кричащие о правосудии, были полны фанатизма.

Но, мм… Почему ты тоже делаешь это, сударыня Арис?

Ты ведь не была таким человеком?!

«Очень хорошо, очень хорошо! Я услышал вашу решительность. А теперь возьмите этот плащ. Это доказательство нашего особого отряда, которому необходимо проникнуть во вражеский лагерь и не быть обнаруженными!»

«…На нем ничего нет?»

«А, конечно. Нам нужно, чтобы ты сделал это для нас, Реедан».

«Так вот зачем вы меня позвали?»

Я наконец-то осознал, почему меня выбрали одним из двенадцати.

«Вот, это пойдет?»

«Отличная работа, Реедан. Это превосходная мантия, подходящая тьме студсовета!»

«Мне кажется, как будто сам я - тьма студсовета, когда ты говоришь это...»

Это была подозрительная кличка, но истина была намного более простой.

Эта кличка прилипла ко мне просто потому, что я заключил контракт с элементалем тьмы, невероятно редким видом, с которым даже у Неркии не было контракта.

Мои способности были ограничены простой манипуляцией тьмы для создания мантии, подходящей для скрытности, и мгновенного перемещения между теней на короткие дистанции.

Так как я не заключал контрактов ни с какими элементалями высокого ранга, я не мог представить что-то в грубой силе, так что моей ролью была просто поддержка других членов студсовета.

«Ладно, тогда поспешим и покончим с этим».

Из-за этого, когда я понял свою работу, моя работа была быстро выполнена.

Так как мантия была изготовлена с силой элементаля тьмы, она исчезнет, находясь на определенном расстоянии от меня. Так что мне нужно было следовать за ними, но я мало что мог поделать.

Мне просто нужно было переместить их так, чтобы студенты из других академий не заметили, избавиться от президента и вернуться.

Хотя у меня лично не было дурных чувств к президенту... Нет, на самом деле мне было жаль его, но становиться врагами с заключившим контракт с Королем Духов в групповой битве было не очень разумно.

Я больше не хотел получать удары от серебряного дьявола.

Я перемещался по теням, но серебряный дьявол протягивал руку в тени, вытаскивал меня оттуда силой, а затем избивал.

Это было воплощение всей несправедливости мира.

Нам нужно было одержать победу в имперском фестивале ради того, чтобы нам не пришлось сражаться с серебряным дьяволом, и мы были готовы победить всех, кого нужно, ради достижения этого.

«Ладно, тогда... Сударыня Арис и сударыня Сиир возьмут на себя президента, а Ризен и все остальные займутся поддержкой, убеждаясь, что враг не сможет к ним приблизиться. Я продолжу присматривать за ситуацией из этого места, готовясь к нашему побегу».

Я видел вдали замок, уничтоженный президентом.

Я скрылся в тени ближайшего дерева и приготовился прокрасться, чтобы забрать жизнь президента за одну атаку...

«Умрииии!»

Но этой атаке не было суждено существовать!

Первой атакой был бросок копья, пронизанный невероятным количеством ауры!

Более того, сударыня Арис держала по мечу в руке, которые не использовала даже в битве с Мерелдрой рил Рэйл, сильнейшим студентом Аруции.

«Они ведь не убьют его?»

Копье сорвало двери замка с петель, и каждый раз, когда ее двойные клинки рассекали воздух, трехметровые гигантские стены замка - хоть они и были построены в спешке только ради имперского фестиваля - были вмиг уничтожены.

«Вперед, убить предателя!»

Пробежав через уничтоженные стены замка, Ризен и другие члены студсовета ворвались внутрь, как будто намереваясь действительно убить президента!

«Надеюсь, что я не стану соучастником какого-то плана убийства...»

Глядя на поле боя, я испытал чувство беспокойства, и воспользовался своим естественным навыком малого присутствия, что к лучшему или худшему позволило мне осторожно пробраться к битве.

«Умри!»

«Стойте, сударыня Арис? Я и правда умру?»

Когда гигантские молнии встретили алые ауры меча, я узрел сцену из легенд.

«Мне крышка, если я направлюсь туда».

Я кивнул и прокрался прочь.

Я увидел действительно отвратительный стиль сражения Ризена, когда он зажал одну из студенток.

«Умри, умри, умриииии!»

«Ха-ха-ха, если ты сосредоточишься на других людях, тебе никогда не пройти мимо меня, сударыня Нермия!»

Если только услышать о том, как он уклонялся от бросаемых в него заклинаний подобно вихрю, пока он успешно сдерживал противника, это звучало бы, как идеальный бой из учебников, но его действия были пиком неприличия.

«Ха-ха-ха, я снова их увидел!»

«Я серьезно убью тебя!»

Самый большой фактор опасности Марциз, сударыня Марциз, с яростью смотрела на Ризена. Ее взгляд был похож на тот, с которым наша зам.президента Карэн часто смотрела на него.

Ну, конечно же, было очевидно, почему она так смотрела.

В тот момент, как она делала немного преувеличенное движение, он заглядывал ей под юбку. Любая девушка определенно будет раздражена подобным.

«Ладно, ее движения стали слабее! Атакуйте и прикончите ее!»

«Сурт, убей их всех!»

Лицо сударыни Нермии стало ярко-красным, и она твердо прижала юбку одной рукой, призывая огненного гиганта.

Ладно, давайте не атаковать вместе.

Мне казалось, что если я действительно начну считать их за товарищей, то моя жизнь, в которой уже не было любовных отношений, продолжит быть такой весь свой остаток.

Я увидел книжный пример, почему у Ризена, который, когда хранил рот на замке, выглядел по крайней мере так же хорошо, как президент, не было девушки.

Так что, когда я планировал прокрасться из замка, что-то невообразимое донеслось до моих ушей.

«У меня не было выбора, сударыня Арис. Ради их счастья… Ради моего счастья с ними! Я поставил все на кон!»

«Это проблема президента! Это означает, что наше обещание победить в имперском фестивале и освободиться от ночной учебы - пустое слово для тебя?!»

«Это…»

Неркия на миг запнулся при ее словах с болезненным видом, когда кто-то сказал:

«Да, сейчас это не самое важное».

Этим кем-то был я.

«Хм?»

«Старший товарищ Реедан?»

Похоже, что президент и сударыня Арис были удивлены видеть моё внезапное появление.

«Эй, Неркия. Думаю, что я только что услышал кое-что странное в твоей речи… Ты сказал ‘их’?»

«Д… да?»

Неркия казался довольно шокированным видеть меня по какой-то причине, но несомненно не был таким шокированным, как я.

«Все в студсовете знают, что у тебя есть любимая девушка. Но ‘их’? Сколько это?»

«Эм… Старший товарищ Реедан? Не думаю, что сейчас время для…»

«Сейчас время».

«Да...»

Сударыня Арис сделала шаг назад при моем ответе.

Странно. Она выглядела так, как будто увидела что-то, что напугало ее.

«Эй, говори, Неркия. Включая зам.президента Аруции, сколько еще у тебя подруг?»

«У меня, эм... Две в Аруции, одна в Марциз... Одна уже выпустилась, а одна младшая сестричка еще не поступила ни в одну из академий...»

«И сколько лет вышеупомянутой сестричке, которая еще не поступила?»

«Пят...надцать...»

Президент по какой-то причине начал отступать от меня, как и сударыня Арис.

Но прямо сейчас я не был в той ситуации, чтобы это заметить.

Я посмотрел на свой крепко сжатый левый кулак и правую руку с растопыренными пальцами.

Моя левая рука представляла число девушек за всю мою жизнь, а моя правая была числом текущих девушек Неркии.

...Это немного раздражало меня.

Затем, хоть это и был плохой способ описать голос... Я услышал темный, черный голос в своем разуме.

‘Я понимаю тебя’.

Чужеродный голос, который как будто шептал мне в ухо.

Но он казался очень знакомым мне.

‘Ну, конечно. Я - то же создание, как и эмоции, текущее сейчас в тебе. А теперь позволь мне спросить. Ты злишься? Ты зол?’

Конечно же, я был зол.

Причиной, почему я был в полном порядке из-за предательства президента, когда даже Ризен и другие практически выли на луну, было не то, что я не умел злиться.

Просто моя точка кипения была выше, чем у всех других.

Так что, даже когда все остальные были в ярости, я мог сохранять спокойствие.

Потому что требовалось намного, намного больше, чтобы разозлить меня по сравнению с остальными.

Но это не означало, что я не злился.

Просто точка, на которой я открыто демонстрировал свою злость, была выше, чем у кого-либо еще... И когда она пылала, она пылала еще более горячо и свирепо, чем у кого-либо еще!

‘Эта ярость… Это первый раз, когда я чувствую что-то подобное. Это так прекрасно. Это не обычная злость, которая быстро загорается и быстро стихает. Это злость, которая пылает медленно, но пылает более сильно, чем у кого-либо еще! Это была злость, которую я желал!’

В тот момент, как я почувствовал радость в голосе (что перечило его темной природе), текущую во мне, я повернул глаза к Неркии и сказал:

«Мне нужна сила».

«Р… Реедан?»

«Чтобы казнить этого подонка»,

Лицо Неркии искривилось, так как он признал во мне достойного противника.

‘Очень хорошо. Я дам тебе силу. Тому, кто обладает чистой и праведной яростью. Ты будешь первым моим владельцем с сотворения этого мира!’

‘Цена?’

‘Ахх. Злость, которая так очаровала меня. Этого будет более, чем достаточно. Все больше и больше впадай в ярость!’

Это была простая цена. Но его силы было более, чем достаточно, чтобы сразить Неркию.

Для меня, как студента академии призывателей, не было причин отказываться от настолько хорошего контракта.

«Очень хорошо, я от своего имени Реедана Рекэйна доверяю свою злость тебе».

«Черт возьми, с чем ты только что заключил контракт, Реедан?»

В ответ на мои слова Неркия призывал воздушного и водного элементалей высокого ранга, чтобы сразить меня, но сударыня Арис остановила все его атаки.

И.

‘Ка-ха-ха-ха! Действительно, это мой первый контракт с момента сотворения мира. Приятно познакомиться, хозяин злости! Меня зовут Гнев. Гнев, правящий Гневом Семи Смертных Грехов! Самых первозданных и инстинктивных Королей Духов. Как тот, кто правит эмоциями, я - Король Духов Эмоций!’

Пока Гнев говорил, мир окрасился тьмой.

Так что я… стал истинной тьмой студсовета Юграсии.

И я впервые обнаружил, что помимо материалов и природы мира духи также существовали в эмоциях.

http://tl.rulate.ru/book/16291/1318240